

12. РУСОФОБИЯ MADE IN RUSSIA

Есть явление не менее страшное, чем фашизм, нацизм, апартеид, антисемитизм – я говорю о русофобии. По идее те, кто позиционирует себя в качестве поборников демократии и противников ксенофобии в любом её обличе должны были бы сражаться с этим ловещим феноменом не на жизнь, а на смерть. Однако это не происходит. Почему? Одна русская бабушка в аэропорту Шереметьево, летевшая в Канберру, отвечая на мой вопрос, как она общается с коренными жителями шестого континента, понимают ли они её, ответила: «Да куда им!» Эти слова я вспоминаю всякий раз, когда сталкиваюсь с русофобией нашего собственного производства. «Куда им» там, за кордоном, догнать и перегнать отечественных творцов любой продукции и по масштабам, и по степени озлобленности, агрессивности производимого.

«Русский» – не этническое понятие. Русский – это человек совершенно конкретной КУЛЬТУРЫ. Так вот: где бы, на каком бы уровне ни принималось сегодня в России решение – кому что-то не разрешить, кому денег не дать, кому премию придержать, у кого отобрать деньги за уже выигранный тендер, кого не пустить на сцену, преградить дорогу и просто – «не пущать!», – за культуру вы можете быть спокойны, как удав, так как знаете наверняка, что *их (русских), на поле их, (русской) культуры, мы (стало быть, те, кто по-взрослому отвечает за русских недорослей) не пустим.*

Примеров – море: недопущение без объяснений звезды русского балета Андрея Меркурьева поставить его балет «Крик» на сцене родного Большого театра; отказ Третьяковской галереи по *концептуальному несоответствию* выделить залы для юбилейной экспозиции русского гения – Александра Зиновьева, уроженца Костромы (как и братья Третьяковы, создатели Третьяковки!), 100-летний юбилей которого – одного из трёх писателей так называемого «Бронзового века» – мы будем праздновать в 2022 г. Об открытии музея на русской земле в честь великого русского мыслителя – «ЗИНОТЕКИ» – уж тем более и речи быть не может. Есть музей прикладного искусства «Точка G», есть музей водки, музей про сапфиров, что на Арбате, – все, что угодно, кроме музея русского интеллекта и русской мысли. Убеждённый интернационалист, Алек-

сандр Зиновьев охранял и защищал Россию и «русский вопрос» и не призывал свободный мир сбрасывать атомную бомбу на Россию.

Зато скандальный сюжет в залах той же Третьяковки – девицы и грязных трусах, пытавшиеся с умным видом постичь суть «Черного квадрата» Малевича, это – *концептуально. Здесь всё было выдержано в стиле русофобии: обгадить сакральное пространство главной русской галереи, оскорбить беспомощность русских людей, которые позволяют, чтобы с ними так обходились.*

Русским нельзя быть яркими и исключительными; похоже, им предлагается лишь обслуживать тех, кто им укажет их место. И они соглашаются – соглашаются, что из Москвы, из столицы и сердца России, многочисленными новеделами последовательно изымается русская история. Они не возражают против определения «Русская мафия» применительно к Брайтону, где настоящих русских и в принципе-то нет; не восстают против того, что по телевизионным каналам России непрекращающимся грязным потоком идут откровенно русофобские фильмы как зарубежного, так и российского (!) производства; демонстрируются бесконечные сюжеты про мажорных хамов-стритрейсеров, гостей из солнечных республик, издевающихся над терпеливыми русскими полицейскими; всюду, с отяжкой глумятся над Пушкиным и Чайковским в печально известной постановке «Евгений Онегин» на сцене того же Большого театра; выдаются премии от Министерства культуры РФ за фаллос, нарисованный на разводном мосту в Северной столице. Продолжать этот позорный список можно до бесконечности «Самовыражение» хамов за бюджетные деньги, похоже, не имеет пределов.

Особая пощёчина русским – выступление Константина Райкина на съезде Союза театральных деятелей, где он попросту наорал на руководство страны от лица «выдающихся театров». И подействовало! Протестному режиссёру, «бомжующему» на территории всего-то в 3 тысячи кв. м, тут же выдали необходимый для «выживания» дополнительный 1 млрд рублей. И теперь он, вопреки жалобам москвичей, между делом и с удвоенной силой штурмует зеленую зону вдоль Шереметьевской улицы – единственный оставшийся нетронутым скверик возле театра «Сатирикон». Райкин и зарубежная строительная группа «Ташир», построившая рядом с театром гигантский торговый центр «Райкин-плаза», желают построить вместо скверика 15-этажный апарт-отель общей площадью порядка 20 000 кв. м с подземной стоянкой.

Да наплевал известный режиссер на коренных москвичей, на плевал он на русских олухов во власти, которые не поняли его грандиозной рейдерской затеи и из дурно понимаемого интернационализма даже поддержали финансово. «Васька слушает, да ест».

И всё-всё это делается за счёт простых налогоплательщиков, среди которых русских – большинство.

Я, русский налогоплательщик, протестую против такой практики обвинять государство во всех грехах, а особо – в шовинизме, имперскости, тоталитарности, отсталости и проч., чтобы банально унижить убожавшихся чиновников на деньги.

Но что это – хроническое ментальное заболевание русских – смирение, всепрощение, мазохизм? Юродство? Безднадёга? Почему происходят русские мужики и бабы, появляющиеся потом – и это со смехом показывается на разных телеканалах – как минимум, просто в непотребном виде, но что хуже – в репликах из залов суда, в русских сказках, как русская женщина в пьяном состоянии убила 5-летнюю дочь, как очередная русская мать по пьянке выбросила ребёнка с 12-го этажа на улицу...

Кто-то считает, что да, за этим стоит традиционное смирение и юродство, кто-то – что воспитание и великодушие («мы-де выше хамства и русофобии»). *На деле же мода оскорблять и унижать русских поощряется сильными мира сего на самом высоком уровне.*

Сегодня в западных СМИ такое (как о русских) не пишут ни о каких других нациях, всё канализируется на русский народ, который так удобен для эксплуатации, глумления и издевательств и терпит ударами многокилометровую про себя ложь и чушь.

Но где же все-таки истинная родина русофобии? И почему мы обвиняем на Украину, США, Эстонию, Латвию, Литву, Польшу и т. д., когда и в самой России не жалуют русских, а жалуют таких, как один известный «эффективный менеджер», мечтающий о том, чтобы «разорвать Достоевского на куски»?

Титульная нация, вы говорите? Титульная в каком смысле – носить титул лехов, пьяниц, бездельников и пофигистов, которым нас разделяют друзья-белоленточники, однажды вышедшие на Болотную площадь побороться за как бы справедливость, а на деле – за шиф западное, а значит – нерусское? При этом последние, как графини Вишня из сказки Джанни Родари «Чиполлино», морщат нос и спесиво брюзжат: «Боже, как несёт луком!» *Так что корни русофобии у нас дома, в России, там, где многие позволяют вытворять с коринным народом всё, что ни заблагорассудится насильникам, коррупционерам и предателям.*

Русофобия в мире направлена сегодня на тех, кто вчера потушил свечи Освенцима, а значит, является не только актом кощунственности по отношению к народу-герою, ценою десятков миллионов жизней и виновившему фашизм, но и прямым умышленным злодеянием со стороны архитекторов современного мира, в основание которого поставлен молох обескультуривания и расчеловечивания.

Мы видим, как мировой политический бомонд готовит русских к закланию, на роль жертвы. «Русские должны быть вычеркнуты из мировой истории» – вот геополитическая цель Запада, о чем не раз напоминал Александр Зиновьев. Но очевидно, что *если сотрут с лица земли русских, то сотрут и другие неудобные мировой олигархии народы, учетверят, уполовинят человечество и глазом не моргнув. Этому новому мировому негодяйству – русофобии вселенских мастей – и нужно дать решительный отпор.*

Так может, хватит хныкать и жаловаться? А встать во весь рост ста миллионам – тем, кто любит и ценит русскую культуру, и прогнать на весь мир: **Я ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО Я РУССКИЙ!**

Мне лично дорога репутация моего президента, Владимира Владимировича Путина, и не дело, когда кто-то из членов Совета по развитию гражданского общества и правам человека при главе нашего государства защищает интересы кого угодно, но только не русских, имеющих ровно такие же права, как и все другие граждане многонациональной России.

2018